

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка

Жили-были старик да старуха, у них были дочка Алёнушка да сынок Иванушка. Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки. Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

— Сестрица Алёнушка, я пить хочу!
— Подожди, братец, дойдём до колодца.
Шли-шли — солнце высоко, колодец далеко, жар до-
нимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно
водицы.

— Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца!
— Не пей, братец, телёночком станешь!
Братец послушался, пошли дальше. Солнце высоко,
колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит
лошадиное копытце полно водицы.

— Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!
— Не пей, братец, жеребёночком станешь!
Вздыхнул Иванушка, опять пошли дальше. Идут, идут —
солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот вы-
ступает. Стоит козье копытце полно водицы.

Иванушка говорит:

— Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился и стал козлёночком...

Зовёт Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села под стожок — плачет, а козлёночек возле неё скачет.

В ту пору ехал мимо купец:

— О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду. Купец ей говорит:

— Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козлёночек будет жить с нами.

Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живёт, ест-пьёт с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись приходит ведьма: стала под Алёнушкино окошко и так-то ласково начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду. А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся — и тот не распознал.

Одному козлёночку всё было ведомо. Повесил он голову, не пьёт, не ест. Утром и вечером ходит по берегу около воды и зовёт:

— Алёнушка, сестрица моя!
Выплывь, выплывь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа — зарежь да зарежь козлёнка...

Купцу жалко было козлёночка, привык он к нему.
А ведьма так пристаёт, так упрашивает, — делать нече-
го, купец согласился:

— Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть кот-
лы чугунные, точить ножи булатные.

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и гово-
рит названому отцу:

— Перед смертью пусти меня на речку сходить, во-
дицы испить, кишочки прополоскать.

— Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жа-
лобнёхонько закричал:

— Алёнушка, сестрица моя!
Выплывь, выплывь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Алёнушка из реки ему отвечает:

— Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.

А ведьма ищет козлёночка, не может найти и посылает слугу:

— Пойди найди козлёнка, приведи его ко мне.
Пошёл слуга на реку и видит: по берегу бегают коз-
лёночек и жалобнёхонько зовёт:

— Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

— Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.

